

Равиль Фаритович ГЕНИАТУЛИН,
глава администрации (губернатор)
Читинской области

Приграничное сотрудничество Читинской области с КНР и Монголией

*Уважаемые участники конференции!
Уважаемые дамы и господа!*

Я рад приветствовать вас на нашей забайкальской земле.

Читинская область — одна из уникальнейших в Российской Федерации благодаря своему ресурсно-сырьевому потенциалу, выгодной транспортной схеме, интегрированной в мировую систему коммуникаций, благоприятным условиям для создания зон свободного предпринимательства, исключительно ценным рекреационным ресурсам, емким и свободным от жесткой конкуренции рынкам товаров и услуг.

В последние годы прослеживается положительная динамика в развитии внешнеэкономического сотрудничества Читинской области со многими странами, и прежде всего со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Это и увеличение роста товарооборота и объемов инвестиций, и, самое главное, высокая степень взаимопонимания и взаимодействия на всех уровнях межрегиональных отношений. Китай и Монголия — наши ближайшие соседи, и сотрудничество с приграничными регионами этих государств принципиально важно для нашей области.

Внешнеторговый оборот за 2003 год (без учета Республики Беларусь) составил 168,6 млн долларов США.

Сальдо торгового баланса составило 10,0 млн долларов.

Торгово-экономическое сотрудничество Читинской области с приграничными регионами Китая и Монголии вступило на качественно новый этап — сотрудничество через реализацию конкретных проектов. В 2003 году были подписаны и реализуются планы сотрудничества с китайской провинцией Хэйлуцзян, Восточным аймаком Монголии, городами Маньчжурия и Хулунбуир автономного района Внутренняя Монголия, КНР. Читу посетили представители всех приграничных территорий.

Основной задачей в сфере международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Читинской области остается дальнейшее развитие отношений с Китаем и Монголией, реализация первого этапа проекта создания приграничного торгового комплекса «Забайкальск» на российско-китайской границе и содействие обустройству приграничной инфраструктуры.

Хочу остановиться подробнее на приграничном сотрудничестве Читинской области с КНР и Монголией.

Одним из крупнейших партнеров был и остается Китай. Именно он в свое время «одел» и «накормил» сибиряков и дальневосточников. Многие из потерявших работу переквалифицировались тогда в «челноков», а затем смогли завести собственный бизнес. В те годы в Китай за бесценок уходили миллионы кубометров

Frontier co-operation of the Chita area with the Chinese People's Republic and Mongolia

*Dear participants of the conference!
Dear ladies and gentlemen!*

I am glad to welcome you to our transbaikalian land.

The Chita area is one of the most unique in the Russian Federation because of its raw-resource potential, profitable transport scheme, integration into the global communication system, favourable conditions for the creation of free business zones, exceptionally valuable recreational resources and the capacious and free from strong competition commodity market and the market of services.

The positive dynamics of the last years in the development of the external economic co-operation of the Chita area with many countries, and, first of all with the countries of the APR have been progressing. It includes an increase in the growth of commodity circulation and volumes of investments, and, most

круглого леса, металлолом и другое сырье, таежные дикоросы и дериваты, добываемые браконьерскими способами.

Все это присутствует и сейчас, но все-таки за последние три года наблюдается все больше фактов, свидетельствующих о постепенном переходе сотрудничества в цивилизованные рамки.

Этому в немалой степени способствовало образование в 1994 году на федеральном уровне Консультативного Совета субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России, который уделяет большое внимание проблемам приграничного сотрудничества субъектов Российской Федерации, а также создание в 1998 года Российско-Китайского координационного совета по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству в рамках ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье».

В Китайской Народной Республике используются следующие основные модели стимулирования развития приграничной торговли:

1) зонный механизм для повышения конкурентоспособности приграничных с ней районов. Выражается в создании режима наибольшего благоприятствования развитию приграничной торговли, развитию предприятий, ориентированных на выпуск экспортной продукции, предоставления налоговых льгот и преференций внутренним и внешним инвесторам.

С российской стороны тоже были предприняты попытки реализовать «зонный механизм». Администрация Читинской области на протяжении продолжительного времени работала над идеей создания на территории области СЭЗ «Даурия», в результате чего в 1991 году были приняты соответствующие нормативные документы, но сама СЭЗ так и не появилась в связи с отсутствием в Российской Федерации закона о свободных экономических зонах. Сейчас в рамках действующего законодательства реализуется пилотный проект создания на российско-китайской границе приграничного торгового комплекса (ПТК);

2) модель создания парных международных зон, включающих пары городов на российско-китайской границе: Забайкальск — Маньчжурия, Благовещенск — Хэйхэ, Гродеково — Суйфэньхэ. На территории Читинской области данный механизм в уменьшенном масштабе реализуется в парах Олочи — Шивэй, Староцурухайтуй — Хэйшаньтоу, Покровка — Логухэ. С российской стороны «парный механизм» реализуется в форме совершенствования инфраструктуры в районах пунктов пропуска;

3) придание приграничным городам статуса приморских с предоставлением соответствующих полномочий и возможности самостоятельно распределять налоговые отчисления, полученные от эксплуатации построенных на средства внутренних и внешних инвесторов объектов.

В России назрела необходимость разработки и принятия типового положения о приграничных торговых комплексах (ПТК) с целью создания упорядоченной и цивилизованной формы приграничной торговли, а также установления конкретных условий самой приграничной торговли.

Во-первых, необходимо определить, какие преимущества получают участники ВЭД, работающие в режиме приграничной торговли. Здесь, вероятно, могут рассматриваться такие меры, как снижение или отмена пошлин на определенный круг товаров, отмена квот на экспорт или импорт, если они существуют, упрощенный порядок прохождения таможенных процедур (по отдельным товарам) и другие.

Во-вторых, необходимо четко определить территории, на которые распространяется режим приграничной торговли.

В-третьих, следует продумать режим контроля за движением товаров и услуг, поступающих из-за рубежа или поставляемых за рубеж в режиме приграничной торговли. Иначе приграничная торговля может превратиться в «дыры» на границе, через которые будут пытаться ввозить и вывозить товары, не относящиеся к приграничной торговле, избегая при этом уплаты таможенных пошлин.

Отдельно хотелось бы затронуть тему серьезных научных исследований Китая. За последние десятилетия отечественная синология по вполне понятным причинам существенно утратила былые позиции. Кроме того, результаты исследований по актуальным вопросам жизни современного Китая практически не известны российским политикам, экономистам, бизнесменам. Такое положение вещей нельзя признать нормальным.

Показательно, что в последнее время правительство Китая уделяет серьезное внимание финансированию из госбюджета научных центров, изучающих Россию в целом и российские регионы в частности, и это при том, что количество научных кадров и специалистов по России в КНРкратно превышает количество наших ученых-синологов. Особое внимание уделяется работам, проводимым НИИ и вузами приграничных провинций. В результате Китай в целом достаточно подробно и детально информирован о происходящих в России процессах.

К сожалению, Россия в отношении Китая подобным похвастаться не мо-

important, a high degree of mutual understanding and interaction at all levels of interregional relations. China and Mongolia are our nearest neighbours, and co-operation with the frontier regions of these states is principally important for our area.

Foreign trade turnover for 2003 (without taking into account Belarus) made 168.6 million US dollars, including 89.3 million dollars of export (53.0%), and 79.3 million dollars.

The trading balance made 10 million dollars.

Trade and economic co-operation of the Chita area with the frontier regions of China and Mongolia has entered a significant new stage — co-operation through the realization of concrete projects. In 2003 plans of co-operation with the Chinese province Heilongjiang, The East Aimak of Mongolia, with the cities Manzhouli and Hulun Buir of the independent area of Inner Mongolia, Chinese People's Republic, were signed and have been realized. Chita was visited by representatives of all frontier territories.

The primary goal in the sphere of international co-operation, external economic relations and tourism of the Chita area in 2004 remains the further development of relations with China and Mongolia, the realization of the first stage of the project of the creation of the frontier trading complex, Zabaikalsk, on the Russian-Chinese border and assistance in the arrangement of a frontier infrastructure.

I want to talk in more detail about frontier co-operation of the Chita area with Chinese People's Republic and Mongolia.

One of largest partners was and is China. In its time it 'clothed' and 'fed' Siberians and Far Easterners. Many workers who lost their jobs trained for a new profession as a 'shuttle' (a person who buys something cheap in one place and sells it more expensively somewhere else), and then started their own business. In former years millions of cubic metres of whole timber, metal and other raw materials, wild taiga products and their derivatives, were poached from China for a song.

All this is present now too, but all the same for the last three years more and more facts, testifying about the gradual transition of co-operation in civilized frameworks have been observed.

This was promoted by the formation of the Advisory council of regions

жет. В КНР уже никого не удивляет тот факт, что аналитические обзоры, подготовленные, например, Центром исследования России и Восточной Европы при Шанхайском педагогическом университете, Хэйлунцзянском университете, докладываются непосредственно высшему политическому руководству страны — совершенно очевидно, что одни лишь столичные исследовательские учреждения не способны обработать и оценить огромные объемы информации по нашей стране. Для россиян же подобная практика — пока экзотика.

В этом смысле считал бы целесообразным создание в Читинской области филиала Института Востока.

В российско-монгольских отношениях за последнее десятилетие произошел существенный спад. Наиболее наглядно это видно на примере торгово-экономического сотрудничества: товарооборот между двумя странами упал примерно на шесть раз, причем снижение продолжается. Доля России во внешнеторговом обороте Монголии ныне едва превышает 25 %. Совершенно очевидно, что подобное положение вещей нельзя признать нормальным.

Расширение экономических связей с Монголией весьма выгодно для России, может способствовать заметному оживлению отечественной экономики, стабилизации и повышению жизненного уровня населения ряда приграничных регионов.

В заключение хотелось бы подвести некоторые общие итоги вышесказанному.

Уже сейчас становится очевидным, что для обеспечения динамичного развития страны, стабильного, пролонгированного роста экономики необходимо движение страны на Восток, развитие приграничных территорий обеспечивает это продвижение. Это путь в самом широком понимании этого слова, как в рамках экономики, так и в плане культурного и этнического обмена. Граница становится воротами в мир АТР.

Для этого уже сегодня необходимо предпринять целый ряд шагов в самых разных сферах деятельности.

Первое. Необходимо ускорить принятие специального федерального закона о приграничном сотрудничестве, а также разработать и принять Федеральную целевую программу «Развитие приграничных территорий».

Второе. Требуется принять конкретное решение на уровне Правительства Российской Федерации для обеспечения прохождения всех будущих коммуникаций в АТР через российское приграничье, включая нефте- и газопроводы. Только так мы сможем обеспечить стабильное экономическое положение реги-

онов и совершить перелом в негативных демографических процессах. Без крупных и стабильных фирм, ориентированных на экспорт в нефтегазовом секторе, создать такую атмосферу на сегодняшний день практически невозможно.

Третье. Срочно необходимо принять меры по вытеснению черного рынка леса, в первую очередь посредством системы доступного дешевого кредитования малых и средних предприятий под переработку сырья через федеральную программу.

Четвертое. Укрепление пограничного режима путем повсеместного компьютерного контроля по перемещению китайских граждан через границу РФ. В Читинской области за собственные средства такая программа введена, но для точности учета необходимо знать, в каком другом регионе китайские граждане перешли границу в обратную сторону. Это очень просто организовать, и пока этого не будет сделано, мы никогда точно не узнаем, сколько незаконных мигрантов находится у нас в стране.

Пятое. Необходимость улучшения консульского обслуживания стала уже давно острой проблемой. Однако мы до сих пор не можем добиться открытия консульских пунктов в Чите и Маньчжурии, которые являются основными транзитными пунктами при взаимных поездках граждан России и Китая.

Шестое. Давно назрела ситуация с созданием исследовательского центра в приграничных регионах, который бы позволил адекватно оценивать политику и экономику соседей.

Седьмое. Увеличение пунктов перехода границы, выделение отдельной строкой внутренних бюджетов ведомств ГТК и ФПС дополнительных ассигнований на улучшение условий проживания и несения службы в наиболее удаленных уголках нашей Родины, к тому же на одних из самых ответственных участков. Без этих мер во многом просто невозможно навести на границе элементарный порядок. Пока же значительная часть финансового бремени выполнения федеральных функций на границе непосредственно несут бюджеты приграничных территорий.

Российские исследователи видят как положительные, так и возможные отрицательные последствия интеграции России в АТР. Безусловно, если задача будет решена, то это повысит международный престиж России и благотворно скажется на развитии российского общества. Через интеграцию в АТР Дальнего Востока и Восточной Сибири вся российская экономика получит доступ к региону, которому, по многим оценкам, суждено занять лидирующее место в мире в XXI веке. ■

of the Russian Federation of international and foreign economic relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia at a federal level in 1994, which pays a lot of attention to the problems of frontier co-operation of regions of the Russian Federation. And also the Russian-Chinese Coordination council on inter-regional and frontier trade and economic co-operation within the framework of the association, the Far East and Transbaikalia, was created at a regional level in January, 1998.

In the Chinese People's Republic the following basic models of stimulation of development of frontier trade are used:

1) *a zone mechanism for the increase of competitive ability of frontier areas. It is expressed in the creation of a most favourable development of the frontier trade, development of the enterprises focused on the release of export production, granting tax privileges and preferences to internal and external investors.*

In particular, special economic zones of frontier co-operation are created in Manzhouli, Hulunbuirsk free zone on the territory of former Hulunbuirsk aimak ARIM of the Chinese People's Republic. Within the framework of the given free economic zones the right of reduction on 50 % of the custom duty for the local enterprises is given to authorities of a province.

From the Russian side there have been attempts to realize 'the zone mechanism'. The administration of the Chita area worked for a long time on the idea of the creation of a FEZ (free economic zone), Dauria, on the territory of the area, therefore in 1991 corresponding normative documents were accepted, but the FEZ was not been created in connection with the absence of a law on free economic zones in the Russian Federation. Now, within the framework of current legislation, a pilot project, creating a frontier trading complex (FTC) is being realized on the Russian-Chinese border;

2) *a model of creation of paired international zones including pairs of cities on the Russian-Chinese border: Zabaikalsk-Manzhouli, Blagoveshchensk-Heihe, Grodekovo-Suifenghe. In the territory of the Chita area the given method is used in a reduced scale in the pairs Olochi-Jinbe, Starotsurukbaytuy-Heisbantou, Pokrovka-Logukbe. From the Russian side the 'pair method' is realized in the form of the perfection of the infra-*

structure in areas of check points;

3) *giving the status, 'coastal', to border cities with the granting of corresponding powers and opportunities to independently distribute tax deductions received from internal and external investors of the regions.*

In Russia, the need for the exploitation of development and the acceptance of typical regulations about frontier trading complexes (FTC) has ripened with the purpose of creating an ordered and civilized form of frontier trade, and also the establishment of concrete conditions of frontier trade.

Firstly, it is necessary to determine which advantages are received by the participants of foreign trade activities working under the mode of frontier trade. Here, probably, such measures as the reduction or cancellation of duties on a certain group of goods, the cancellation of quotas on export or import if they exist, the simplified order of passage of customs procedures (on separate goods) and others can be considered.

Secondly, it is necessary to determine precisely the territories to which the model of frontier trade is distributed.

Thirdly, it is necessary to think over the verification behind the movement of goods and services arriving from abroad or delivered abroad in the model of frontier trade. Otherwise frontier trade can turn into 'holes' in the border through which it will be attempted to import and export goods which do not concern frontier trade, avoiding payment of custom duties.

We would like to talk about the theme of serious scientific research of China separately. In the last decade domestic sinology has essentially lost its former position for quite clear reasons. Also, the results of market research asking about life in modern China show practically no one knows about Russian politicians, economists or businessmen. It is impossible to accept such a state of affairs as normal.

It is indicative, that recently the government of China has paid close attention to financing from the state budget of the science centres studying Russia as a whole and Russian regions in particular, and moreover the number of scientists and experts on Russia in the Chinese People's Republic exceed the number of our sinology scientists. Special attention is given to works made by scientific research institutes and higher education establishments of frontier provinces. As a result, China, as a whole, is given enough detailed information on the processes occurring in Russia.

Unfortunately, Russia cannot boast the same about China. In the Chinese

People's Republic nobody is surprised by the fact that the analytical reviews prepared, for example, by the Centre of research of Russia and Eastern Europe at the Shanghai pedagogical university, Heilongjiang university, are reported directly to the supreme political management of the country — it is absolutely clear that only capital research establishments are not capable of processing and estimating the huge volumes of information on our country. For Russians, such practice is still exotic.

In this sense I would think the creation of a branch of the Institute of the East in the Chita area would be expedient.

In Russian-Mongolian relations there has been a significant recession for the last decade. Most evidently it is visible in the example of trade and economic co-operation: commodity circulation between the two countries has fallen approximately six times, and reduction is still going on. The share of Russia in the foreign trade turnover of Mongolia nowadays hardly exceeds 25 %. It is abundantly clear that it is impossible to recognize such a similar state of affairs as normal.

On the other hand, expansion of economic relations with Mongolia is rather favourable for Russia, it can promote an appreciable revival of the domestic economy, stabilization and increase of the standard of life of the population of some frontier regions.

In summary, I would like to desirable to bring some general results to the aforesaid.

Already now it is becoming obvious that for the maintenance of dynamic development of the country, stable and prolonged growth of economy, the country must move to the East, the development of frontier territories provides this promotion. It is a way in the widest understanding of this word, both within the framework of economy, and by way of a cultural and ethnic exchange. The border is becoming a gate into the world of the Asia-Pacific Region.

For this purpose it is already necessary today to undertake a lot of steps in the most diverse fields of activity:

First. *It is necessary to speed up the acceptance of the special federal law on frontier co-operation, and also to develop and accept the Federal target programme, 'Development of frontier territories'.*

Second. *It is required to make a concrete decision at the level of the Government of the Russian Federation for the provision of passing all future communications in APR through Russian boundary territory, including oil- and gas-mains. Only in this way can we provide a stable economic situation of the regions and make the negative trends in the demo-*

graphic processes reverse.

Third. *It is urgently necessary to take command of replacement of the black market of wood, first of all, by means of a system of accessible cheap crediting of processing raw material through the federal programme for small and medium-sized enterprises.*

Fourth. *The strengthening of the frontier regime, by the universal computer control on the movement of Chinese citizens through border of the Russian Federation. In the Chita area for its own means such a programme is run, but for accuracy of the account, it is necessary to know, in which other region Chinese citizens crossed the border to the other side. It is very simple to organise, and until it is done, we will never learn exactly how many illegal migrants are in our country.*

Fifth. *The necessity of improving the consular service became an acute problem a long time ago. However until now we have not been able to achieve the opening of consular points in Chita and Manzhouli which are the basic transit points for trips of citizens of both Russia and China.*

Sixth. *The situation of the creation of a research centre in the frontier regions which would allow the policy and economy of our neighbours to be evaluated adequately ripened a long time ago.*

Seventh. *Increase border crossing points, allocation of additional assignments for the improvement of conditions of residence and the performance of duty in the most removed corners of our native land by a separate line of internal budgets of the departments of the State Customs Committee and Federal Frontier Service, as well as some of the most responsible organs. Without these measures, in many respects it is simply impossible to guide elementary order on the border. In the meanwhile a significant part of the financial burden of performance of federal functions on the border is carried by budgets of frontier territories directly.*

Russian researchers see both positive and possible negative consequences of the integration of Russia into the APR. Certainly, if the task is solved, it will raise the international prestige of Russia and will beneficially affect the development of Russian society. Through integration of the Far East and Eastern Siberia into the APR the whole Russian economy will get access to a region, which, by much estimation, is fated to take a leading place in the world in XXI century. ■

Ravil Faritovich GENIATULIN,
the head of the administration
(governor) of the Chita area